

Государственный совет Удмуртской Республики
Администрация Президента и Правительства Удмуртской Республики
Консультативный комитет финно-угорских народов
Всеудмуртская ассоциация «Удмурт Кенеш»
Министерство национальной политики Удмуртской Республики
Министерство образования и науки Удмуртской Республики
Министерство культуры Удмуртской Республики
Министерство печати и информации Удмуртской Республики
Комитет по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
Научно-исследовательский институт национального образования
Удмуртской Республики

УДМУРТИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы
Международной научно-практической конференции
«Проблемы и перспективы
функционирования родных языков»,
посвященной 85-летию государственности
Удмуртской Республики

25—28 октября 2005 года

Секция VII

ИЖЕВСК
2005

УДК 394/395 (470)

ББК 63.52 (23)-7

У 308

Издание осуществлено при поддержке
Министерства образования и науки Удмуртской Республики

Редакционная коллегия:

председатель Комитета по делам архивов при Правительстве УР
Н.К. Коробейникова (сопредседатель);
канд. ист. наук, доцент М.Ю. Малышев (сопредседатель);
д-р ист. наук, профессор В.Е. Владыкин;
д-р ист. наук, профессор Р.Д. Голдина;
канд. ист. наук, профессор Т.Н. Ефремова;
канд. ист. наук, доцент Т.Ю. Луцина (отв. редактор);
канд. ист. наук, доцент В.В. Пузанов;
д-р ист. наук, профессор А.А. Тронин;
канд. ист. наук, доцент Д.А. Черниенко (отв. редактор)

У 308 Удмуртия: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы функционирования родных языков» / Под ред. Н.К. Коробейниковой, М.Ю. Малышева и др. — Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2005. — 340 с.

ISBN 5-7029-0221-1

Сборник содержит материалы докладов Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы функционирования родных языков», посвященной 85-летию государственности Удмуртской Республики (25—28 октября 2005 г., Ижевск), на секции «Удмуртия: история и современность», состоявшейся 26 октября 2005 г. на историческом факультете Удмуртского государственного университета.

Сборник может быть использован в учебном процессе и исследовательской работе в общеобразовательных школах, учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования.

© Коллектив авторов, 2005

© Издательский дом «Удмуртский университет», 2005

Оборин В.А. Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья // ВАУ. — Свердловск, 1970. — № 9. — С. 3—29.

Оборин В.А. Древнее искусство народов Прикамья. Пермский звериный стиль. — Пермь, 1976. — 190 с.

Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / Отв. ред. А.И. Мелюкова. — М., 1989. — 464 с.

Щелинский В.Е. Настенное искусство верхнепалеолитического святилища в пещере ульган-Таш (Каповой) на Южном Урале: композиция «Лошади и Знаки» в зале Хаоса // Проблемы первобытной культуры. — Уфа, 2001. — С. 33—53.

МИХАЙЛОВСКИЙ КОМПЛЕКС ПАМЯТНИКОВ НОВОГО ВРЕМЕНИ В Г. ИЖЕВСКЕ

*Л.Д. Макаров
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск*

Ижевск как объект археологического исследования привлек внимание специалистов относительно недавно — с 1980-х гг. Проект зон охраны памятников г. Ижевска был разработан в 1987 г. Ленгипрогором и утвержден постановлением Совета министров Удмуртской Республики от 16 марта 1992 г. Летом 1998 г. было создано Управление по охране и использованию памятников истории и культуры (УОПИК) при Министерстве культуры Удмуртской Республики (начальник — Н.П. Девятова), что позволило поставить охрану и изучение культурных остатков города на правовую базу.

К настоящему времени в г. Ижевске лучше всего изучен Михайловский комплекс — поселение и кладбище второй половины XVIII — начала XIX в., часовня и собор второй половины XIX — первой половины XX в.

В 1996 г. по инициативе Ижевской и Удмуртской епархии археологические исследования состоялись на Красной Горке — месте бывшего расположения Михайловского собора, их провел отряд Камско-Вятской экспедиции УдГУ под руководством автора. Целью раскопок было уточнение местоположения храма на местности, выявление конфигурации и сохранности его фундамента. Исследование проводилось в ЗСЗ секторе сквера,

разбитого на месте собора. Вдоль аллей были заложены две метровых траншеи длиной 15,5 и 16 м, позднее соединенных экскаваторами в единый раскоп (общая площадь 63 кв. м).

Под слоем дерна выявлено скопление строительных остатков разрушенного храма мощностью более 1 м, заполнявшее и фундаментные траншеи глубиной более 2 м. На дне траншеи, совпадающей с внешним восьмиугольным контуром собора, обнаружены отдельные архитектурные детали (бетонные капитель и база колонн, каменная балка), но сам фундамент был разобран полностью. На дне внутренней траншеи, повторяющей в целом крестовидную конфигурацию несущей части постройки, зафиксирована фундаментная подушка-плита, толщиной 27—30 см, сложенная из монолитных тесаных глыб, соединенных на стыках известковым раствором. Лишь в одном месте сохранился слой кирпича, в основном же он разобран полностью. Выявлен край дренажного котлована под крыльцом главного входа в храм, укрепленный вертикальными бревнами с дощатой облицовкой. В результате раскопок местоположение собора было уточнено: сдвинуто на 5 м к ЮВ от ранее предполагавшегося на плане. В скоплении строительного мусора найдены архитектурные детали: обычные, фигурные и тесаные кирпичи, некоторые из них с клеймами, бетонные фрагменты колонн, лепнина, кафельные плитки полов, куски раствора, обрезки кровельного железа, проволока, детали железного крепежа, части сантехнического оборудования, оконные и дверные принадлежности, в том числе витражное стекло. Обнаружены и бытовые находки: фрагменты глиняной, стеклянной, фарфоровой и металлической посуды, обрывки обуви, предметы туалета. Выявлены также отдельные винтовочные гильзы и обоймы с патронами.

В восточной части траншеи под остатками разрушенного собора выявлены тонкие строительные напластования, предположительно отложившиеся при строительстве в 1855 г. Михайловской часовни (архитектор И.Т. Коковихин), разобранной перед возведением собора. Ниже были остатки поселения и погребений православного кладбища (вторая половина XVIII — начало XIX в.), также названные Михайловскими. Культурный слой (10—13 см) содержал кости животных и птиц, шлак, обломки железных предметов, фрагменты фарфоровых, стеклянных и керамических (17 неполивных горшков и один с коричневой поливой) сосудов. Возможно, это следы поселения при Троицких кладбищенских часовне и возведенной на ее месте в 1782—1784 гг. церкви. Оно существо-

вало с начала возникновения ижевского некрополя и постепенно было занято могилами. Позднее, когда холмики сравнялись, этот участок вновь использовался под хозяйственные нужды, что подтверждается наличием двух мусорных ям, нарушивших могилы. В ямах обнаружены кости животных, птиц и рыб, осколки оконного стекла, фарфоровой и стеклянной посуды, 88 обломков круговой и 4 поливной (с зеленой глазурью) керамики, фрагмент лепного сосуда.

На кладбище исследовано 8 погребений. На дне могил (глубина 70—180 см) располагались остатки деревянных гробовищ с железными гвоздями или без них. Одно захоронение совершено в долбленном корытце, причем руки ребенка были вытянуты вдоль тела, а под черепом, в остатках меха и ткани (от кошелька?) найдены 2 медные монеты — деньги середины — второй половины XVIII в. и нательный крестик. Очевидно, это погребение крещенного удмуртского ребенка. Остальные умершие (3 ребенка, 2 подростка, 2 взрослых) похоронены по обычному православному обряду — головой на запад, руки (обе или одна) согнуты в локтях, на груди медный крестик. Одно захоронение, судя по женскому кресту, отсутствию железных гвоздей и наличию «полатей» — дощатого перекрытия над гробом, было старообрядческим.

В 2001 г. изыскательские работы по восстановлению Свято-Михайловского собора инициировал глава Попечительского совета по строительству собора Президент Удмуртской Республики А.А. Волков. Решено было заложить серию траншей по всему периметру собора с целью уточнения его контуров и состояния фундаментов. Всего в конце сентября — октябре было заложено и вскрыто 8 траншей различной длины (3,5—12,7 м), шириной 1 м и общей площадью 47,2 кв. м. Картина, выявленная нами в 1996 г., в общем повторилась, хотя зафиксированы и некоторые новые конструктивные элементы. В частности, на фундаментных плитах внутреннего периметра (толщина их 22—33 см) обнаружена кирпичная кладка в шесть слоев; впервые выявлены фрагменты бутовых фундаментов внешнего периметра собора толщиной 28—34 см, сформованных из обломков кирпича и камня, скрепленных раствором. Зафиксирован край глубокого (2,52 м) котлована для дренажа грунта под крыльцом, выявленного еще в раскопках 1996 г. Впервые обнаружены опорные подушки внутренних конструкций храма.

Состав находок аналогичен предметам из раскопок 1996 г.: строительные и архитектурные детали, железный ледоруб, сантехническое оборудо-

вание, бытовые вещи, винтовочные гильзы. Поселенческих слоев второй половины XVIII — начала XIX в. не выявлено, но зафиксированы прослойки, возможно, связанные с возведением в 1855 г. Михайловской часовни. Исследованы 4 православных погребения, три из которых затронуты фундаментами траншеями собора. Глубина могил от 1 до 1,7 м.

В 2003 г. (конец сентября — начало октября) проведены вскрышные работы на месте западной части Михайловского собора (около 400 кв. м). Целью их было окончательное установление конфигурации собора на местности и степени сохранности его фундаментов.

Итогом механизированного вскрытия грунта было обнажение фундаментов собора, при этом подтвердились наблюдения предыдущих лет археологических раскопок, в частности конфигурация, расположение и размеры внешнего (бутового) и внутреннего (плиты камня) фундаментов, скорректированы некоторые детали. Архитекторы оценили сохранившиеся фундаментные подушки как подходящие для восстановления храма. Из слоя строительного мусора извлечены строительные детали (кирпич со знаком, фрагмент колонны, лепнина, кафельные плитки, обломок витражного стекла, кровельное железо, гвозди, пробой), бытовые изделия (фрагменты обуви и пр.). Исследованы остатки 4 православных захоронений, три из них в сильно потревоженном виде.

Исследования сезона 2004 г. (апрель-август) обуславливались земляными работами по воссозданию на прежнем месте Свято-Михайловского собора. Общая площадь только вскрытой экскаватором поверхности (котлован 8-угольной конфигурации глубиной 4 м) составила 1800 кв. м, при этом старые фундаменты все же были уничтожены. Зафиксированы остатки двух основных объектов комплекса — собора и могильника.

По мере вскрытия котлована проводилась графическая фиксация его стенков, составившая 14 разрезов общей длиной 300,4 м. Удалось определить конфигурацию внешних (бутовых) и внутренних (монолитных) фундаментов собора, на которых лишь в нескольких местах сохранилось от 1 до 7 слоев кирпичной кладки (остальные разобраны в 1947 или 1948 гг.). С остатками собора связаны многочисленные находки архитектурных деталей, остатков внутреннего интерьера, фрагментов сантехнического оборудования, бытовых изделий, винтовочных обоев и отдельных гильз времен гражданской войны. Исследованы также остатки 30 захоронений православного могильника (его общая характеристика дана ниже).

В середине мая началась закладка фундамента собора, в ноябре цокольный этаж был готов.

В 2005 г. работы по возведению Михайловского собора продолжались, в октябре высота кладки достигла 13 м [Сырыгина, 2005], причем проводились и земляные работы у стен храма и на территории «Водоканала». Удалось зафиксировать лишь стенки траншеи под теплотрассу, которая была вырыта в июне к востоку от ЮВ угла собора, общая длина зачисток составила 107 м. При этом выявлены разрезы 7 погребений с остатками деревянных конструкций, в одной могиле найден бронзовый крест. Исследовать оставшиеся от разрушения фрагменты захоронений не удалось, в общую статистику они не вошли.

Таким образом, зафиксированы остатки 49 православных погребений, располагавшихся в более чем 20 рядах. При этом в 40 могилах (из 42) обнаружены 4 разновидности усыпальниц. 1. Дощатые гробовища, сколоченные железными гвоздями (62,5 %), — никонианские домовины. 2. Гробовища, скрепленные органикой (предположительно деревянными гвоздями или клиньями, либо лыковыми (черемуховыми) веревками (12,5 %)), — старообрядческие сооружения. 3. Колоды, выдолбленные из цельных стволов деревьев (17,5 %), — архаичный русский способ погребения, сохраненный старообрядцами, но известный и у язычников-пермян. 4. Коконы из луба, коры или бересты (7,5 %) — хорошо известные у удмуртов. В трех случаях гробовища были перекрыты дощатыми полатами, один раз — плитками песчаника. Помимо крестов-тельников, обнаруженных почти в каждом захоронении, в 5 могилах найдены единичные украшения (гирьковидные подвески, серьги, височная подвеска, две медные монеты, остатки головного убора-кокошника), что можно расценить как своеобразную дань языческим традициям. Отмеченные особенности органично детализируют сведения, правда более поздние, как по этническому составу Ижевска (в 1854 г. из 21 539 проживавших здесь насчитывалось 95,4 % русских, 2 % удмуртов, 2,1 % татар, 0,2 % евреев, 0,3 % иностранцев), так и по его конфессиональной принадлежности (94,7 % никониан, 2,1 % старообрядцев и единоверцев, 0,5 % католиков и лютеран, 2,2 % мусульман, 0,4 % иудеев) [Васина, 2005, с. 20]. Естественно, мусульмане и иудеи хоронились на своих кладбищах, а вот представители христианских церквей могли найти успокоение на едином некрополе, возможно, в каких-то его определенных частях. Однако, на материалах Михайловского могильника «чистых» комплексов немного, зато немало признаков смешения традиций никонианства, старообрядчества, славянского и удмуртского язычества.

Литература

Васина Т.А. Культура и быт населения Камских заводов в конце XVIII — первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Ижевск, 2005. — 30 с.

Сырыгина С. Второе рождение Свято-Михайловского собора // Центр. — 2005. — 13 окт. — № 40.

**ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ
АРХЕОЛОГИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.
(на примере Вятской, Пермской, Казанской губерний)**

*О.М. Мельникова
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск*

Традиционно исследователи обращают внимание на факт возрастания интереса к археологии в пореформенные годы. Но активное включение местных энтузиастов в археологическое изучение регионов страны совершенно не вытекало из существа проводимых в стране реформ. Глубинные причины формирования этого интереса не рассматривались исследователями, что вполне объяснимо с позиций традиционной историографии.

Поэтому интересен подход к этой проблеме на основе историко-антропологической методологии. «Она переключает центр тяжести исторического познания с изучения структур, в особенности экономических, на исследование внутреннего мира человека во времени в его повседневной деятельности, социальных связях, мыслях, чувствованиях, и направлена на понимание человеческой личности как сложной психологической и интеллектуальной структуры, возникающей на пересечении эпохальных, классовых, групповых и индивидуально-уникальных моделей сознания и поведения, вследствие чего любые исторические и социальные процессы реализуют себя через человека» [Могильницкий, 2004, с. 12].

Провинциальная археология второй половины XIX — начала XX в. — особое направление развития научной мысли, в недрах которого формировались научные традиции, имеющие значение до настоящего времени. Обращение к работам по истории прикамской археологии этого времени об-